

Глава 4. Младший брат, ты не такой, как все.

Вскоре Цинь Вуйи тоже увели, но его сопровождал старший брат из другой группы, с которым он, судя по всему, даже не был знаком. Очевидно, это был просто случайно назначенный проводник.

Как и раньше, экскурсия заняла шесть часов. Когда Цинь Вуйи вернулся, он выглядел немного ошарашенным.

Однако, ступив на землю после полёта на летающей лодке, он быстро пришёл в себя. Его состояние было заметно лучше, чем у его товарищей по жилищу.

Тем временем в одном из дворов проходила импровизированная вечеринка, организованная Цзян Мином и Ли Даомином, которые явно пытались снять стресс. Один из них, изрядно перебрав, обнимал валун и жалобно всхлипывал, зовя некую «Маленькую Цинь», а второй, шатаясь из стороны в сторону, был всего в одном шаге от того, чтобы упасть вместе с недопитой чашей.

Когда Цинь Вуйи, растерянный и сбитый с толку, вошёл в их поле зрения, Цзян Мин поднял нефритовый кувшин с вином и пробормотал:

– Мы... мы упали с небес вместе... Судьба связала нас, некогда чужих... ик... Брат Цинь, я пью за тебя!

Ему протянули чашу, и он залпом выпил добрую половину, после чего вытер губы рукавом.

– Никогда бы не подумал, что Секта Радостного Союза окажется таким... таким местом! – горько усмехнулся Цинь Вуйи. – Что у неё может быть столь сокровенная тайна, переворачивающая всё с ног на голову! И ведь я всегда считал, что из всех четырёх великих демонических сект именно она самая обычная!

Цзян Мин, уже совершенно пьяный, бросился обнимать ноги Цинь Вуйи и, уткнувшись в них, пробормотал:

– Брат Цинь, отныне мы трое будем как сёстры... Позволь первой выразить тебе своё почтение, сестра...

Он снова поднял чашу и, шатаясь, заявил:

– Сестра Цинь, сестра Ли, эта младшая уже выражает вам своё уважение! Но не считите за

дерзость — можно ли будет после немного к вам прикоснуться?

– Чушь собачья! – вдруг проревел Ли Даомин, оттолкнул валун и с яростью перевернул винный стол пинком. Указав пальцем на далёкую луну, он закричал:

– Я не приму свою судьбу! Не отдамся за этот кусок угля! Смотрите все! Я сбегу! Завтра же! Нет, не завтра — сегодня ночью! И пусть никто не смеет меня останавливать!

Но не успел он договорить, как, поднявшись на ноги, бросился к воротам. К несчастью, не пробежав и пары шагов, он зацепился за порог, с громким «шмяк» рухнул наземь и тут же заснул как младенец.

Цинь Вуйи стоял в полном замешательстве. Подхватив Цзян Мина, который всё ещё сжимал его бедро, он поднял и Ли Даомина, оглушительно храпевшего, и отнёс их обоих в кровати. Закончив с этим, он отправился в свою комнату, запер дверь и лег спать.

Утром.

Цзян Мин проснулся с тяжёлой головой и некоторое время тупо смотрел в даль, пытаясь прийти в себя.

Издали к нему с огромной скоростью приближалась едва заметная чёрная точка, которая становилась всё больше. Наконец, раздался знакомый голос, эхом прокатившийся над лесистыми холмами:

– Младший брат! Младший брат!

Сун Тяньсин спрыгнул с летающей лодки. Его улыбка была тёплой, как весеннее солнце, но по спине Цзян Мина пробежал холодный пот.

– Что случилось? – Цзян Мин машинально сделал шаг назад.

Этот жест не укрылся от взгляда Сун Тяньсина, и его улыбка стала ещё шире, принимая зловещую нотку: «Чем больше ты сопротивляешься, тем интереснее».

– Да ничего серьёзного. В Небесном Павильоне города Шоу как раз распродажа. Не хочешь посмотреть, младший брат? Если хочешь, можешь пойти со мной, – любезно предложил Сун Тяньсин.

– Нет, – категорично отрезал Цзян Мин, мотая головой. – Я занят. Практикуюсь.

Сун Тяньсин замер в удивлении. Его рот приоткрылся, а в глазах читалось замешательство. Наконец, после недолгой паузы, он произнёс:

– Ах, младший брат, ты ведь отличаешься от других.... Тебе не стоит тратить своё время на эти практики...

– Что?! – Цзян Мин чуть не задохнулся от возмущения. Его лицо потемнело, он едва сдерживался. Всё внутри кипело от злости.

Хотя это правда, разве можно говорить такое прямо в лицо? Совсем без уважения ко мне!

Устав от разговора со своим извращённым старшим братом по секте, Цзян Мин махнул на него рукой и собрался вернуться к тренировке. Или хотя бы попробовать потренироваться, чтобы доказать самому себе, что он «не совсем бесполезен».

– Эй-эй-эй, младший брат, не торопись, подожди минутку...

Бам!

Дверь громко захлопнулась, оставив извращенца стоять снаружи. Цзян Мин привалился к двери, пытаясь успокоиться.

«Нет, я обязан сдать экзамен секты», – твёрдо решил он в темноте.

«Я не могу сидеть, сложа руки. Этот извращённый старший брат так нетерпелив, что я боюсь: как только я превращусь в женщину, сразу окажусь в его постели, делая... всякое... больше... и ещё больше... Ай!»

Непрошено всплывшие в голове непристойные образы заставили его вздрогнуть. Всё это — побочные эффекты знаний, накопленных благодаря определённым взрослым приложениям, которыми он злоупотреблял в своей прошлой жизни.

Для Цзян Мина идеальный сценарий на будущее заключался в том, чтобы сохранить тело мужчины, продолжать жить в постоянной борьбе и однажды найти прекрасного партнёра для поединков... во всех смыслах.

Но если его мечте не суждено сбыться, то хотя бы пусть его примут в монастырь, чтобы избежать... худшего. Это хотя бы приемлемо.

Однако при текущих обстоятельствах, когда грязный старший брат смотрит на него, как голодный орёл на добычу, и приближается экзамен в секте, Цзян Мин не может позволить себе расслабляться.

Если он провалится, этот мерзавец не упустит своего шанса.

Он боялся, что превратится в «младшую сестрёнку», ежедневно умоляющую о любви и мурлыкающую от удовольствия на кровати этого подлеца.

– Фух... – Цзян Мин глубоко вдохнул и выдохнул несколько раз, пока его разум не стал спокоен, как застывшая вода. Затем он уселся на кровати и снова попытался сосредоточиться на тренировке.

Не прошло и получаса, как ему пришлось остановиться.

– Нет, это слишком медленно. Сколько же месяцев, а то и лет мне потребуется, чтобы хотя бы втянуть ци в своё тело? С такими темпами я точно провалю экзамен, – уныло пробормотал он себе под нос.

Подумав долго и упорно, Цзян Мин внезапно вспомнил о месте, о котором рассказывал его извращённый старший брат: великое хранилище навыков в городе Байши, до которого можно было дойти пешком. Там, по слухам, любой ученик мог обменять духовые камни или очки заслуг на редкие техники секты.

Хотя шансы были малы... а вдруг там найдётся способ преодолеть его посредственность?

В конце концов, может быть, старший брат просто соврал о его полном отсутствии таланта~

Цзян Мин знал, что обманывает сам себя, но, имея так мало шансов, он был готов хвататься за любую соломинку, даже против воли.

Он занял сотню духовых камней у Цинь Вуйи, затем попытался занять ещё у Ли Дамина. Но дверь в комнату Ли оказалась плотно закрытой, словно намекая, что гостей он не принимает.

С этим жалким «начальным капиталом» Цзян Мин побежал в сторону города Байши. К вечеру он добрался до его окраин.

Он смотрел на мрачные, обветшалые городские стены, над которыми кружили ночные вороны, словно предвещая наступление ночи. Однако в городе не горел ни один огонёк. Шаги Цзян Мина замедлились, и его начали одолевать сомнения.

– Эй, это точно Союз Радости, а не Город-призрак Фэнду? – пошутил он вслух, чтобы хоть

немного рассеять растущее в сердце беспокойство.

Пройдя через городские ворота, он шагал по пустынным улицам, погружённым в абсолютную тишину. Казалось, весь мир замер, и только шелест его шёлковых туфель по каменным плитам нарушал это гнетущее безмолвие.

Ощущение надвигающейся беды становилось всё сильнее, и Цзян Ммин уже собирался развернуться и убежать, но путь назад был поглощён непроницаемой тьмой. Это неестественное мракобесие заставляло сердце сжиматься от страха. Стиснув зубы, он вытащил из кармана жетон с выгравированным иероглифом «Сун» и сломал его пополам.

И... ничего не произошло.

Цзян Мин погрузился в глухое отчаяние. Следуя за лунным светом, он бесцельно бродил по этому заброшенному городу, такому же пустынному, как кладбище, тщетно надеясь найти хоть проблеск света или ощущение безопасности.

И вдруг... он действительно это нашёл.

Перед ним возвышался огромный семиэтажный зал, напоминающий хранилище навыков, о котором рассказывал его старший брат по секте, и которое он однажды мельком видел сверху с летающей лодки.

Но если то хранилище в его памяти было сверкающим, величественным дворцом сокровищ, то это казалось покинутым и разрушенным. Половина здания была полностью обрушена, а другая напоминала трухлявую скорлупу, готовую рухнуть в любой момент.

Кроме того, даже мелкие детали — контуры окон, изгибы балюстрад — не совсем совпадали с его воспоминаниями.

Каким бы странным ни казалось это «хранилище навыков», Цзян Мин мог идти только туда. Через окна здания пробивался тусклый свет — единственный источник света во всём этом безжизненном городе. Купаясь в этом жёлтом свете, он почувствовал, как концентрированный ужас понемногу отступает, уступая место едва уловимому теплу.

Скре-е-ек~~

Пронзительный скрежет деревянных осей.

С вихрем пыли Цзян Мин распахнул двери и вошёл в зал. Внутри, как и снаружи, не было ни души, но каждые несколько шагов горели масляные лампы. Их треск и дым наполняли воздух странным ароматом, от которого Цзян Мин начал ощущать лёгкое головокружение.

Ему даже показалось, будто эти лампы горят не маслом, а... воплями людей.

На первом этаже грандиозного зала стояли ряды книжных полок, покрытых толстым слоем пыли. Цзян Мин наугад взял одну из книг, надеясь, что чтение поможет отвлечься от возвращающегося страха.

Присмотревшись, он понял, что это руководство по владению мечом: «Девять секретов Дворца Мечей».

Его взгляд сразу же приковали первые строки описания. Искусно изложенные теории боевого искусства так увлекли его, что он невольно перевернул страницу, чтобы прочитать продолжение.

Хлоп.

Рука. Женская рука, лёгким движением накрывшая его палец, ещё не перевернувший страницу.

Цзян Мин застыл. Его лицо побелело, как снег.

«...Призрак?»

<http://bllate.org/book/16104/1442754>